

Хантер Томпсон

Реквием по американской мечте

Основатель гонзо-журналистики и автор «Страха и ненависти в Лас-Вегасе» Хантер Томпсон был уверен, что теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года – дело рук агентов ЦРУ. Но представить общественности неопровержимые доказательства так и не успел, внезапно покончив жизнь самоубийством.

В документальном фильме «Завтрак с Хантером» можно увидеть Томпсона, шеголящего в футболках с изображением Че Гевары. Он нарочно наливал их перед съемками, желая продемонстрировать свои анархистско-социальные взгляды. Приходило ли ему в голову, что его собственный образ растиражирован куда более широко и цинично, чем лик кубинского революционера? Рисованный двойник Томпсона по имени Дэдвудок Док регулярно появляется в серии идиотских комиксов Dooperbug, злобный старикашка Хантер Гезерс из мультсериала The Venture Bros. работает на глубоко законспирированную организацию Office of Secret Intelligence. Пилотари Flying Dog выпустила в честь Хантера специальное пиво Gonzo Imperial Porter, а американские дети наряжаются Хантером Томпсоном на Хэллоуин. Томпсон-style незамысловат: панамка для сафари Tilley, белые кеды Converse и сигарета Dunhill в старомодном мундштуке. Томпсон искренне верил, что мундштук оберегает его легкие от вредных никотиновых смол. Такая забота о здоровье кажется смешной: в жизни Томпсона не осталось ни одного галлюциногенного или психоактивного вещества, которое он бы не попробовал. Знакомые называли его «ходячей химической лабораторией» и искренне удивлялись, когда узнавали, что Хантер все еще жив. «Я всегда считал, что в жизни надо все попробовать, – говорил он. – Единственная вещь, которую я не стал бы пробовать повторно – это фенциклдин. А самое крутое, что я пробовал – это дурман обыкновенный, всех рекомендую». Налево и направо пропагандируя наркотическую вольность, Томпсон, сам того не желая, стал заложником собственного образа. Публика ждала от него провокационных высказываний, и ему ничего не оставалось, как делать их. «Меня надо посадить в тюрьму

на всю оставшуюся жизнь – не за одно, так за другое», – неоднократно заявлял Хантер. Он открыто выступал за легализацию всех существующих наркотиков: «Это стоит сделать хотя бы из соображений здравого смысла. Легализация наркотиков – единственный способ борьбы с их незаконным оборотом». С лозунгами за легализацию Хантер даже как-то баллотировался в шерифы города Аспен, штат Колорадо. В его предвыборную программу также входило перекопать все улицы Аспена и засадить их травой, снести все высокие здания, закрывающие вид на горы, а сам Аспен переименовать в Фэт Сити, «Город жидкого». Однажды Томпсон с ящиком пива ввалился в редакцию оппозиционного журнала Rolling Stone и заявил главному редактору, что его вот-вот изберут шерифом Аспена и он хочет об этом написать. Так в Rolling Stone появилась первая статья с подписью «Доктор Хантер С. Томпсон (кандидат в шерифы)». Несмотря на публикацию, на выборах Томпсон провалился.

ПУШЕЧНОЕ МЯСО

Хантер Томпсон очень любил оружие. Особенно огнестрельное. У него дома хранилась внушительная коллекция пистолетов, винтовок, дробовиков, различные образцы слезоточивого газа, а также документация на все известные человечеству взрывчатые вещества. «Я считаю, что люди не имеют права хранить дома оружие, – рассуждал Томпсон. – Это может быть дозволено только мне. Я люблю и понимаю оружие, а оно отвечает мне взаимностью. Если я хочу отдохнуть и расслабиться, нет ничего лучше пулемета: он дает ощущение покоя и радости бытия – как будто поливаешь лужайку из шланга. А идеальная пушка для личной безопасности – обрез дробовика 12 калибра». Как-то старый приятель Томпсона художник Ральф Сидман вздумал нанести ему визит на его ферме близ Аспена. Было уже темно, и Томпсон, не разглядев

друга, пальнул в него из дробовика. «Тебе надо запретить брать в руки оружие», – пролетел до смерти напуганный Сидман. «А тебе надо запретить пить виски», – нашелся Томпсон. Позже Хантер признался, что эту историю он выдумал сам, чтобы отплатить непрошенным гостям: «Когда поплзли слухи, что я расстреливаю своих посетителей из дробовика, коммивояжеры, страховые агенты и прочие искатели приключений стали ломиться в мою дверь гораздо реже». В выборе оружия Томпсон ошибся лишь однажды – когда, сидя в своем кабинете, засунув в рот пистолет 45 калибра. Вместо эффектного выстрела раздался неубедительный хлопок, принятый домохозяином за звук упавшей книги. Лишь спустя пару часов жена Томпсона Анита, поднявшись в кабинет, поняла, что стала вдовой. Некрасивую смерть Томпсона с ликвой компенсировали его пышные похороны. Постарался Джонни Депп, земляк и большой друг Хантера. Томпсон ласково называл Джонни «полковником Деппом» и регулярно делился с ним фантазии по поводу собственных похорон: японские барабандики, роскошный фейерверк и прах Хантера, сыплющийся с неба под песню Боба Дилана «Mr. Tambourine Man». Пушка длиной в 47 метров, из которой предстояло вылететь останки Томпсона, должна была иметь форму «гонозолога»: кулака с двумя большими пальцами, сжимающего бутон лейота. Этот кулак за 30 лет до смерти Томпсона придумал его друг Пол Паскарелла. Мечта о погребальной пушке с годами крепла. Оплачивать же эту мечту, как самому богатому из друзей покойного, пришлось Джонни Деппу. «Черт с тобой, Хантер! Ты хотел гонозо-пушку?! Будет тебе пушка», – борюта себе под нос Джонни, выписывая подрачкан чек на \$ 2 000 000, пока Анита Томпсон везла завернутый в американский флаг дубовый ящик с прахом в Пенсильванию – только там нашлись пиротехники, которые согласились

устроить козачинный фейерверк. Прах Томпсона засыпали в десять пороховых снарядов, на каждой из которых Анита написала «Я люблю тебя». Снаряды вылетели из пушки на закате 20 августа 2005 года, осыпав серым пеплом 280 приглашенных, среди которых были американские сенаторы, известные телеведущие, музыканты и голливудские актеры (Джонни Депп, Билл Мюррей, Шон Пенн). Томпсон всегда гордился талантом заводить полезных друзей. Он поддерживал дружеские отношения с лауреатом Пулицеровской премии Вильямом Кеннеди, влиятельным американским политиком и дважды кандидатом в президенты Патриком Бьюкененом. Странные отношения сложились у него с Джексом Николсоном – управлялся в недовольном юморе, Томпсон регулярно делал актеру сюрпризы: оставлял таять на его крыльце замороженное сердце лоса, устанавливал Джекку под окном репродуктор, транслирующий пресмертные взгляды резаной свиной, а один раз прикрепил к порогу ружье, которое стреляло в воздух, как только Джек выходил из дома. Последняя шутка чуть не стоила Николсону жизни, но Томпсон не особо расстроился. «Пустяки! Николсон – прироченный артист, и у него очень быстрая реакция», – утешал Хантер возмущенных журналистов. Другил он не только с истеблишментом, но и с отъявленными социопатами типа Ральфа «Сонни» Баргера, лидера байкерской банды «Hells Angels». Дружеские отношения Томпсона с Баргером не пострадали даже после того, как Сонни приказал своим парням жестоко избить писателя. Спустя сорок лет остепеневшийся и постаревший Сонни был замечен на похоронах Томпсона – выстрел гонозо-пушки осыпал прахом и его сутулые плечи. Пушку, кстати, через месяц после траурной церемонии демонтировали. Власти штата решили, что некое частным лицам возводить монументы, превышающие по высоте статуэтку Свободы.

ГРЯЗНАЯ РАБОТА

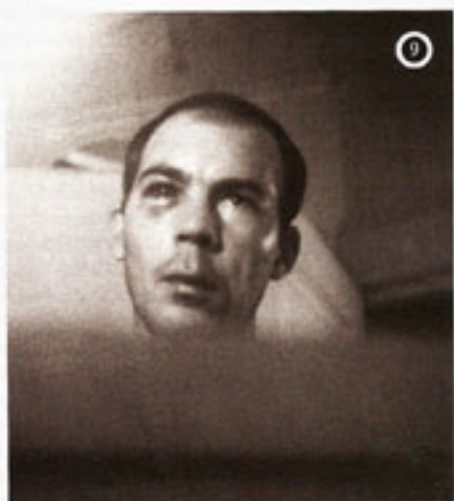
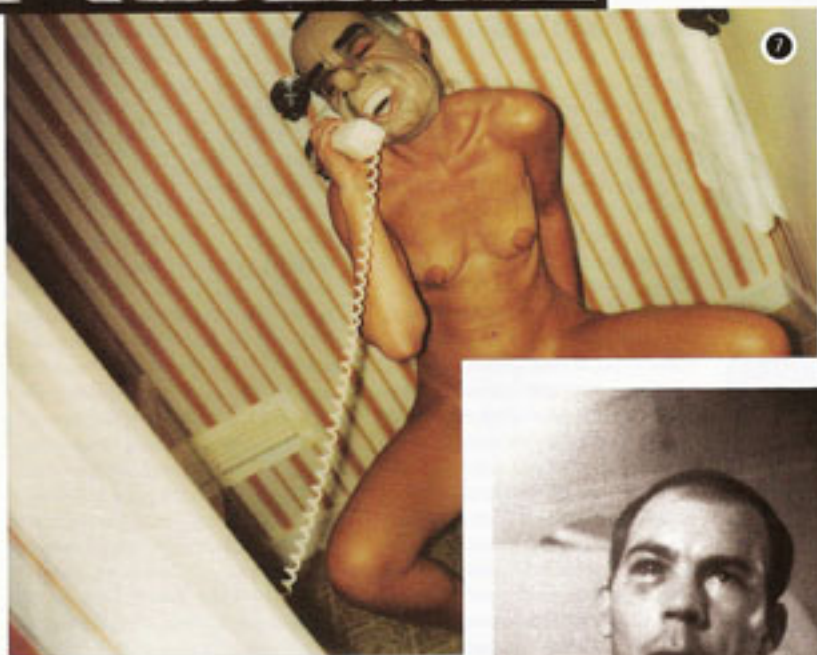
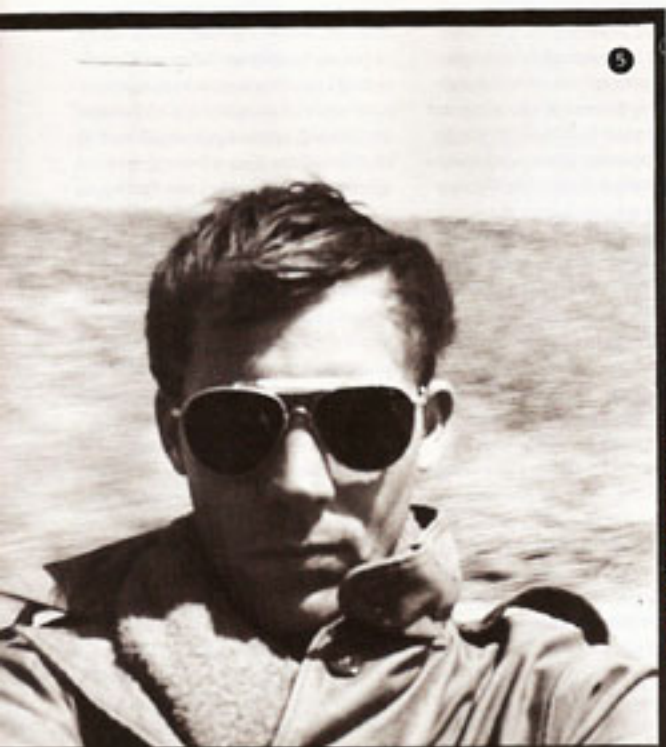
В последние годы Хантера Томпсона часто обвиняли в том, что он живет по инерции, не производя ничего стоящего и эксплуатируя свой сложившийся в молодости бунтарский образ. Мол, все, из чего способен нынешний Томпсон, – это сочинять бездарные заметки о футболе и издавать свои ранние, не пошедшие в печать тексты. О справедливости этих обвинений можно спорить очень долго, но столь же длительными будут и споры о том, была ли молодость Томпсона такой уж

«ЧЕРТ С ТОБОЙ, ХАНТЕР! БУДЕТ ТЕБЕ ПУШКА», – БОРМОТАЛ ДЖОННИ ДЕПП, ВЫПИСЫВАЯ ЧЕК НА СУММУ \$ 2 000 000

Хантер Томпсон не только писал, но и увлекался фотографией. В галерее «М+В» в Лос-Анджелесе недавно прошла выставка его работ

Фото любезно предоставлены галереей «М+В», Лос-Анджелес, Калифорния ©2006 The Estate of Hunter S. Thompson / The Gonzo Trust / courtesy of ammobooks.com and «М+В»

- 1 Автопортрет на берегу Тихого океана, Калифорния, 1961
- 2 Первая жена Томпсона Сэнди гуляет с псом Агаром, 60-е
- 3 «Нэйлс Ангелс» на выезде, Калифорния, 60-е
- 4 Одеж из кланов «Нэйлс Ангелс», Калифорния, 60-е
- 5 Автопортрет по дороге в Тихуану, Мексика, 60-е
- 6 Сэнди и Агар на берегу Тихого океана, Калифорния, 60-е
- 7 Девушка в маске президента Никсона, 70-е
- 8 Автопортрет в «Белом ките» в Лас-Вегасе, 70-е
- 9 Автопортрет после избития членами «Нэйлс Ангелс», 60-е

Специальный выпуск сериала «Последние сутки» о последних 24 часах жизни Хантера Томпсона: 18 февраля 2007 года в 23.00 на Discovery Channel

«героической», как принято думать. Его ранняя карьера — это бесконечная череда неудач и ударов судьбы. Началась она в 1956 году с должности редактора в армейской газете The Company Courier — в военно-воздушные силы США Томпсон вступил, скрываясь от правосудия. Ему грозил срок за ограбление, но тюрьма он предпочел армию. «В юности мне больше ничего не оставалось, как стать преступником, — вспоминал Хантер. — Отец умер, когда мне было 14, мать сильно плала, и я вышел из подчинения чему бы то ни было. Меня неоднократно обвиняли в грабежах, нападениях, изнасилованиях. Я был

диким парнем». Общественность отвечала «дикому» Хантеру взаимностью: досрочно уволенный в запас с характеристикой, Томпсон не смог найти лучшей работы и устроился курьером в журнал Time Magazine за \$ 51 в неделю, но даже оттуда его вскоре выгнали «за неподчинение». Томпсон долго не продержался в нью-йоркской газете Middletown Daily Record, откуда его уволили за повреждение офисного автомата со сладостями и перебранку с владельцем местного ресторана, который размещал в этой газете рекламу. Не принося ему счастья пурториканский журнал El Sportivo, закрывшийся почти сразу же, как только Хантера азиали туда корреспондентом. Даже ставший родным Rolling Stone умудрился дважды «внудить» Томпсона на деньги. Сначала издатель Яни Веннер «забыл» заплатить ему \$ 75 000 за книгу о президентской предвыборной кампании, а потом отправил его писать репортаж о войне во Вьетнаме. Хантер прибыл в Сайгон как раз в тот момент, когда американцы готовились к штурму и слезно эвакуировали из города всех журналистов. Забыли эвакуировать только Хантера. Он остался в эпицентре военных действий без денег и страховки, а написанный им впоследствии пронзительный репортаж о падении Сайгона пылился в редакторском портфеле неопубликованным целых десять лет. Отчаявшись, Томпсон был готов на самую грязную журналистскую работу, и она не заставила себя долго ждать. В 1965 году редактор журнала The Nation Кэри МакВильямс предложил Томпсону написать о калифорнийской банде мотоциклистов «Hells Angels». «Ангелы ада» представляли собой одну из самых обсуждаемых и жестоких преступных группировок. Газеты называли их «средоточием зла» и наперебой обвиняли в распространении проституции и порнографии, вымогательстве, мошенничестве и убийствах. «Ангелы ада» были невероятно влиятельны и являлись едва ли не политической организацией, избивая антивоенные демонстрации пацифистов и даже предложив однажды правительству США свою помощь в наведении порядка во Вьетнаме. На полученный авансом гонорар Томпсон купил себе Harley-Davidson и отправился в Калифорнию, где легко сошелся с байкерами и прожил с ними целый год. Отношения Томпсона с «Ангелами ада» прекратились довольно резко, когда байкеры вдруг сообразили, что журналист собрался издать о них книгу и таким образом заработать. «Ангелы ада» потребовали поделиться с ними будущей прибылью, и когда Томпсон

отказался, подвергли его сильнейшему избиению (или изатапыванию, как это называли байкеры). Побой ничему не научили Хантера: он просто сфотографировал свое окровавленное лицо и подлил снимок к палке с собранными за год материалами. Тогда он еще не осознавал, что его усилиями формируется новый стандарт журналистики, которому суждено будет надолго стать эталонным для всех претендующих на культовость изданий. Стиль Томпсона и еще нескольких легендарных писателей, таких как Трумен Капоте и Том Вулф, получил название «Новая журналистика» и в 60-х — 70-х совершил настоящую революцию в газетных и журнальных форматах. Со страниц исчезли сухие «объективные» репортажи — их место заняли яркие элективные повествования от первого лица, описывающие события, прошедшие сквозь призму ощущений и мыслей журналиста, каким бы вывихнутым не было его сознание. Термин «гонзо», примененный к журналистике (изначально так назывался способ съемки порнофильма, в котором оператор является непосредственным участником действия), впервые прозвучал в 1970 году из уст редактора The Boston Globe Sunday Magazine Билла Кардозо. Прочитав очерк Томпсона «Дерби в Кентукки», Билл не смог удержаться и написал ему хвалебное письмо: «Это прорыв! Гонзо в чистом виде! Если это начало твоего пути, продолжай в том же духе, парень!» Хантер зачитал это письмо вслух Ральфу Стидману и произнес историческую фразу: «О'кей, именно этим я и занимаюсь — гонзо. Отныне зовите меня Доктором Гонзо». Протирать штаны в редакции или в пыльных архивах, отыскивая кем-то уже написанные документы — не в стиле Хантера Томпсона. Он писал только о том, во что полностью погружался, чем жил, что видел своими глазами и слышал своими ушами. Ему поручали написать о стрип-клубе в Сан-Франциско, и он на месяц устранился в этот клуб управляющим. Написать о самоубийстве Хемингуэя — он ехал в особняк писателя в Кетчуме и проводил собственное расследование, а заодно крал оленины рога, висевшие над входной дверью. Написать о наркотиках — пожалуйста, но только испытай их действие на себе: будучи не в состоянии писать, Томпсон вешал на шею диктофон и надиктовывал нечеткий, размытый наркотиками текст.

КУДА ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ

Главным гонзо-подвигом Томпсона стало предприятие им в 1971 году путешествие в Лас-Вегас с целью освещения мотогонки Mint 400 для жур-

нала Sports Illustrated. Результатом поездки, с самого начала превратившейся в один большой наркотический трип, явился самый известный роман Хантера Томпсона «Страх и ненависть в Лас-Вегасе, или Дикое путешествие в сердце Американской мечты». Через двадцать семь лет книга была экранизирована участником Monty Python Терри Гиллианом. Джонни Депп, игравший в фильме Раули Дюк, главного героя «Страх и ненависть» и альтер-эго Томпсона, настолько серьезно отнесся к своей роли, что поселился на некоторое время в доме Хантера, чтобы изучать все его манеры и повадки. А сам Хантер переписал книгу, подгоняя ее под сценарий фильма. Как хорошо помнят читатели, никакой американской мечты Раули Дюк на улицах Лас-Вегаса так и не обнаружил. Не нашел ее и сам Томпсон. «Американская мечта улетучилась вместе с американской эпоксой, — заявил Хантер незадолго до самоубийства. — А главный певец американской мечты Горацио Олдридж, живи он в наше время, непременно стал бы террористом. Администрация Буша — это куча нацистского дерьма. Если Клинтон бомбил Сербию, чтобы отвлечь американцев от сексуального скандала, то Буш бомбит Ирак, чтобы отвлечь нацию от приходящей в упадок экономики. Каждый раз, когда в Белый Дом входит человек с фамилией Буш, в стране возникают серьезные проблемы». В общем-то, ни один американский президент, начиная с Ричарда Никсона, не пользовался уважением у Томпсона. Никсон, по его версии, был человеком, который мог «воткнуть в спину нож одновременно с дружеским рукопожатием». «Когда Никсон сдохнет, его гроб надо будет спустить в самую грязную и вонючую канализацию, — Фантазировал Хантер. — Как человек он полнейшая свинья, а как президент — болтливый простодилец. Из всех путей он всегда выбирает наиболее губительный. Этот выродок угробил американскую мечту. Слава богу, Уотергейтское дело многим открыло глаза. Теперь вся нация знает, как нам повезло с президентом». Ненависть к Никсону владела Томпсоном до самой смерти президента, но когда США возглавила «банда Буша и Чейни», Томпсон сообщил, что как бы сильно он ни презирал Никсона, все равно предпочел бы его Буш-младшему: «Никсон, по крайней мере, был честен, когда говорил о футболе. Будет ли хоть в чем-то откровенен Буш — не знаю. В любом случае, мне хотелось бы заглянуть ему в глаза и спросить, что за чертовщина творится в стране. Нынешняя Америка повторит

историю Веймарской республики. Конечно, фашисты пока еще не рвутся к власти, и американцы пока еще не таскают с собой рулоны стодолларовых банкнот, чтобы отдать их за кусок хлеба, но республиканская сволочь скоро доведет страну до этого состояния. Ей в этом помогут наши патриоты, которые продолжают голосовать за ублюдков, которые все глубже ввергают страну в экономический кризис, и наша свободная пресса, прикрывающая эти ублюдкам задницы. Пройдет еще несколько лет, и Америка объявит себя Четвертым Рейхом. К счастью, меня уже не будет в живых. Мой страх и моя ненависть остались в прошлом».

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НЕБЕС

Несмотря на то, что самоубийство Томпсона — медицински подтвержденный факт, находится сторонники конспирологических теорий, утверждающие, что писателя убили за то, что он раскопал некие секретные сведения, касающиеся событий 11 сентября 2001 года. Томпсон всегда скептически относился к официальной версии трагедии и в нескольких интервью открыто обвинял правительство США в непосредственной причастности к случившемуся. Он рассуждал логически: «Если совершено преступление, то подозревать в первую очередь следует того, у кого был мотив и возможность

заставить самолет и осуществить теракт? Я сам был летчиком и представляю, каким асом надо быть, чтобы попасть самолетом в самый центр здания. Совершенно очевидно, что их долгое время обучало и финансировало ЦРУ. Я разговаривал со свидетелями, и они рассказывали о вещах, которые не показывали по телевизору, и которые замалчивались официальными лицами. Бин Ладен, Ирак, мусульмане — все это полная чушь. Дайте мне время, и я назову истинных виновников трагедии». Времени Томпсону не дали.

РАБСТВО ИЛЛЮЗИЙ

Легенды Америки ужирают в муках. Америка — страна грез и иллюзий, героев там любят лишь до тех пор, пока они являются частью вымышленного мира, оформившегося в голове среднестатистического американца. Пока Томпсон курит свой желейный мундштук и сочиняет свои контркультурные страшилки — все в порядке. Но когда Доктор Гонзо берет на себя смелость ставить диагноз целой нации и пытается спустить американцев с небес на землю, он тут же становится опасным врагом. И пускай уж лучше старича Хантер молчит, не разрушая стереотипов, сформированных кривляниями Джонни Деппа и шаржем на этикетке Gonzo Imperial Porter.

Эйк Гавиар, А. Игореза, А. Мореза

ПРОЙДЕТ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, И АМЕРИКА ОБЪЯВИТ СЕБЯ ЧЕТВЕРТЫМ РЕЙХОМ

его совершить. У республиканцев были и мотив, и возможность. Теракт развязал им руки, став карт-бланшем для любых последующих злодеяний». Вечером 11 сентября Томпсон дописал колонку для спортивно-развлекательного канала ESPN и хотел было уже лечь спать, но, включив телевизор и увидев кадры с врезавшимися в башни-близнецы самолетами, сел переписывать колонку. Статья началась словами: «Даже ESPN вынужден передавать военные новости. Только что произошла самая страшная катастрофа за всю историю Соединенных Штатов». Колонкой дело не ограничилось. «Я сорок лет писал о политике, я служил в ВВС, и я имею право знать, что происходит. По крайней мере, я имею право задавать вопросы и искать на них ответы», — заявил Томпсон. А вопросов было немало: «Неужели люди готовы поверить в то, что шайка неграмотных арабов, выскочившая из своего лагеря в долбаных горах, по-

